

ФИЛОСОФИЯ*(специальность: 09.00.11)*

УДК 101

Т.Н. Майснер*Южно-Российский государственный**политехнический университет (НПИ) им. М.И. Платова**г. Новочеркасск, Россия**designtatyana@yandex.ru***ОТЧУЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА ОТ ПРИРОДЫ
В ПРОЦЕССЕ ЭВОЛЮЦИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДА*****[Tatyana N. Maisner Human alienation from nature
in the evolution process of a medieval city]***

It is considered the study of spiritual and economic factors of human alienation from nature during the development of a medieval city. It is noted that within the framework of the theocentric worldview, a person is assigned a leading role in the natural world, which determines the relationship of a person to nature. The author draws attention to the fact that along with the decrease in the role of agrarian activity in the context of the development of crafts and trade, there is a process of de-sacralization of nature, which lays the foundations of the consumer attitude to the natural ecosystem.

Key words: medieval city, theocentrism, symbolism, desacralization of nature, world-economy, market relations, alienation.

Модель отношения человека к природе обусловлена историческими, мировоззренческими, экономическими и технологическими факторами развития социума. В этом плане средневековое общество, с характерными для него социальными институтами и теоцентрическим мировоззрением, сформировало свое специфическое отношение человека к природе.

В научной литературе проблема влияния христианства на культуру средневекового общества рассматривается в работах Ж. Дюби, Ж. Ле Гоффа, Ф. Броделя и др. Историки французской школы «Анналов» акцентировали внимание на исследовании картины мира людей средневековой эпохи, определяющей их отношение к окружающему миру, в том числе и к природе. основополагающим принципом средневековой картины мира, во-

круг которого организовывалась вся структура представлений о мироздании, был образ христианского Бога. В этом плане христианство стало своего рода объединяющей духовной оболочкой, которая сформировала средневековую культуру как целостность.

По мнению известного французского медиевиста Ж. Дюби, «сознание человека и его бессознательное формируют тот общественный порядок, в котором человек живет» [1, с. 47]. В этом плане именно теоцентрическое сознание средневекового человека определяло его миропонимание и формировало формы социального поведения. В рамках теоцентрического мировоззрения человек есть «образ и подобие» Бога и в этом качестве ему отводится главенствующая роль в природном мире. Августин Аврелий описывает статус человека в мире и его отношение к животному миру следующим образом: «и сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле... да страшатся и да трепещут вас все звери земные, и все птицы небесные, все, что движется на земле, и все рыбы морские: в ваши руки отданы они» [2, с. 605-606].

Поскольку для христианина высшим духовным идеалом является Бог, то средневековый человек озадачен стремлением к этому идеалу. В этом процессе присутствует двойственность и напряженность, свойственная сознанию человека, который, с одной стороны, направлен к Богу, а с другой, укоренен в земной жизни. Тем самым человек старается тянуться к своему божественному идеалу, но его включенность в земную жизнь сопровождается постоянными соблазнами, которые затрудняют ему духовное единение с Богом. Так появляется проблема раздвоения личности, нехарактерная для человека античного мира. Христианская идеология и понимание собственного несовершенства определяет жизненный мир средневекового человека.

Следует отметить, что в средневековой картине мира двойственность сознания человека проявляется не только в понимании им собственной сущности, но и в его отношении к природе. Последнее обнаруживается в том, что, с одной стороны, человек, согласно теологической версии мироздания, занимает более высокое место в земной иерархии, но, с другой стороны, человек ощущает свою зависимость от природы, испытывает страх перед ней.

Ощущение зависимости от природы обусловлено доминированием в средневековом обществе сельскохозяйственного труда, результаты которого определялись не только стараниями человека, но и климатическими особенностями местности и погодными условиями (дождь, засуха, ураган и пр.), играющими существенную роль в сборе урожая, а, следовательно, определяющие жизнь людей. В этом плане, с точки зрения Ле Гоффа, «средневековый Запад представлял собой мир, находящийся на крайнем пределе. Он без конца подвергался угрозе лишиться средств к существованию. Мир жил в состоянии крайне неустойчивого равновесия. Средневековый Запад – это прежде всего универсум голода, его терзал страх голода и слишком часто сам голод» [3, с. 132]. Причиной последнего чаще всего был неурожай, вызванный суровостью климатических условий.

Поскольку экономической основой жизни средневекового общества выступало феодальное хозяйство, которому было чуждо технологическое развитие (напротив, носило исключительно экстенсивный характер), то хозяйственная деятельность осуществлялась преимущественно за счет расширения площади обрабатываемых земель.

Анализируя особенности развития средневекового общества, Ж. Ле Гофф отмечает, что даже «экономический подъем в средневековой Европе, датируемый XI – XII вв., был лишь результатом демографического роста. Речь шла о том, что нужно было накормить, одеть и обеспечить жилищем гораздо большее число людей. Основным средством решения этой проблемы были расчистки и расширение площади пахотных земель» [3, с. 128]. Кроме того, природно-климатические условия в средневековой Европе отличались резкими перепадами температуры, что формировало у крестьян чувство обреченности и зависимости от внешних сил.

Причем такая зависимость от природных сил сопровождалась еще и мистическим страхом человека перед ними. Последний находит отражение в отношении средневекового человека к лесу, которое описывается у Ж. Ле Гоффа. В массовом сознании средневекового общества лес воспринимался источником угрозы, исходящей как от нечистой силы, живущей в нем, так и от разбойников, которые там обитали. «Из леса, – пишет историк, – исходила угроза – он был средоточием вымышленных или действительных опасностей, тревожным горизонтом средневекового мира. Лес обступал этот мир, изоли-

ровал его и душил. Это была главная граница, «ничейная земля» (no man's land) между сеньориями и странами. Из его страшного «мрака» внезапно появлялись голодные волки, разбойники, рыцари-грабители...» [3, с. 67]. Тем самым, отношение человека к лесным зонам формировалось под влиянием страха, ощущения опасности, реально и потенциально исходившей от леса.

В то же время лес был основой выживания людей, поскольку представлял собой пастбище для домашних животных, материал для строительства жилья, его обогрева, ремесленной деятельности и т. п. Французский историк М. Блок подчеркивает, что лес сопровождает средневекового крестьянина «от колыбели до гроба» [4, с. 168].

Такое двойственное отношение к природе было следствием религиозно-мистического сознания, которое наделяло окружающий человека мир скрытыми смыслами, обладающими неоднозначным толкованием. Специфическое отношение к природе было связано с символизмом, свойственным теоцентрическому мировоззрению: средневековый человек воспринимал мир как знаковую систему, верное понимание которой, позволяло разгадывать скрытый в ней божественный смысл. В каждом событии, предмете, явлении природы средневековый человек мог увидеть знамение – символ.

Глубокий анализ символизма средневековой культуры представлен в работах Й. Хейзинги, который, изучая специфику христианского мировоззрения и его влияния на отношение человека к окружающему миру, утверждает, что для сознания человека той эпохи «вся вселенная раскрывалась, как необъятная совокупность символов...» [5, с. 181].

Символизм мышления средневекового человека распространяется и на природу, поскольку последняя «виделась огромным хранилищем символов. Элементы различных природных классов – деревья в лесу символов. Минералы, растения, животные – все символично...» [3, с. 195]. Двойственность в мировосприятии людей средневекового общества проявлялась в том, что за предметами видимого мира находится иной более значимый мир, определяющий как жизнь человека, так и природы. Для символического мышления очевидным является наличие двух миров – естественного и сверхъестественного, один из которых является видимым, а другой подлинным, проявляющимся посредством знаков.

Анализируя специфику отношения человека к окружающему миру, исследователи отмечают, что «все, что видел и переживал средневековый человек вокруг себя, любые явления природы и события собственной жизни он стремился воспринимать одновременно в двух планах: естественном, как происходящие здесь, в дольном мире, и символическом, как знаки присутствия Бога, проявления мудрости и воли Творца, всегда направленной к добру, хотя и действующей неисповедимыми для человеческого ума путями» [6, с. 187]. В то же время, несмотря на символизм мышления средневекового человека и его мистический страх перед природой, она выступала основным экономическим ресурсом существования людей традиционного общества.

Надо отметить, что развитие традиционного средневекового общества шло в направлении формирования городского пространства и образа жизни, который все больше отдалял человека от природной среды, постепенно заменяя сельскохозяйственный труд людей иными видами экономической деятельности – ремеслом и торговлей.

На это обращает внимание М. Вебер, который специфику города видит в том, что его население «занимаются преимущественно ремеслом и торговлей, а не сельским хозяйством» [7, с. 309]. Кроме того, отличительной чертой средневекового города является развитие в нем рыночных отношений, которые выступают основным регулятором товарообмена на определенной территории и фактором экономического роста. Таким образом, с точки зрения М. Вебера, «о городе в экономическом смысле можно говорить лишь там, где местное население удовлетворяет существенную часть своих повседневных потребностей на местном рынке, причем в значительной части продуктами, произведенными местным населением и населением ближайшей округи или каким-либо образом приобретенными для сбыта на рынке. Каждый город есть «рыночное поселение» [7, с. 310].

Исследуя развитие города как исторической формы пространственной организации жизни людей, Ф. Бродель акцентирует внимание на его роли для экономического развития общества. Ученый пишет, что «город – как бы новая судьба мира. Когда он возникает, неся с собой письменность, то открывает двери того, что мы называем историей. Когда с наступлением XI века город возродился в Европе, началось возвышение небольшого континента. Как только он расцветает в Италии, наступает Возрождение. Так было со времен

городских общин, полисов классической Греции, со времен медины в эпоху мусульманского завоевания и до наших дней. Все поворотные моменты роста выражались во взрыве урбанизации» [8, с. 447].

Тем самым, развитие городов в средневековой Европе сопровождалось экономическим ростом, который в свою очередь, форсировал процесс развития самих городов. В тоже время, как утверждает французский историк, в период раннего и даже зрелого средневековья различия между городом и деревней не были ярко выражены в силу того, что «города урбанизировали деревни, но последние делали города деревенскими» [8, с. 452]. Такое положение города было обусловлено тем обстоятельством, что разделение труда еще носило достаточно условный характер. Это выражалось в том, что практически до самого XVIII в. в крупных городах средневековой Европы сохраняются различные виды сельскохозяйственной деятельности. Более того, во время уборки урожая ремесленники покидали свои дома и шли заниматься полевыми работами. В этом плане, по мнению Ф. Броделя, жители средневекового европейского города «зачастую лишь наполовину были горожанами» [8, с. 455].

Дальнейшее развитие городского пространства идет по вектору снижения значимости сельскохозяйственной деятельности и расширения сферы ремесла и торговли, что значительно изменило облик средневекового города и окончательно оформило различия между ним и деревней. В результате развития ремесленной и торговой деятельности, город становится экономическим центром средневекового общества. Кроме того, он становится местом интеграции энергичных, инициативных и свободных людей, деятельность которых уже не зависит от климатических условий или природных катаклизмов. Именно в городской среде появляются люди свободных профессий, которые занимаются различными видами творчества и именно этим обеспечивают свое существование.

Известно, что развитие европейских средневековых городов сопровождается интенсивной экономической жизнью, которая бурлит на их территории. В результате активной торговой деятельности многие европейские города начинают становиться не только экономическими, но и политическими субъектами, играющими ключевую роль в жизни европейского социума. Так, например, «в Италии это были города Венеция, Милан, Генуя, Флоренция, в Голландии – Антверпен и Амстердам» [9, с. 103].

Место этих городов в экономической жизни средневековой Европы подробно описывается Ф. Броделем, который отмечает, что каждый из вышеназванных городов брал на себя определенные функции в зависимости от ресурсов (территориальных, водных и т. п.), которыми располагал, и от исторических обстоятельств, в которых оказался.

Введя в свой исторический анализ понятие «мир-экономика», французский историк утверждает, что в этой системе основным драйвером развития является именно город: «мир-экономика всегда располагал городским полюсом, городом, пребывавшим в центре сосредоточения непреходящих элементов, обеспечивавших его деловую активность: информации, товаров, капиталов, кредита, людей, векселей, торговой корреспонденции – они притекали сюда и вновь отправлялись отсюда в путь. Законодателями там были крупные купцы, зачастую невероятно богатые» [10, с. 21].

Акцентируя внимание на различиях между греческим полисом и средневековым европейским городом, исследователи указывают на то, что «средневековый город – это уже не город-государство, а город внутри государства, границы которого стали необозримыми и вследствие этого, его политическое пространство резко расширилось. Появление городов стало символом наступления новой эпохи» [11, с. 429].

Таким образом, развитие средневековых городов, усиление их роли в экономических и политических процессах европейского общества, обусловлено интенсивным формированием рыночных отношений, которые кардинально меняют отношение человека к природе.

Очевидно, что интенсификации торговли и ремесленной деятельности, сопровождающаяся появлением мануфактурного производства, становится важнейшей характеристикой городского развития в эпоху зрелого средневековья. Именно в этот период, как отмечают специалисты, начались процессы, которые подготовили почву для «экономического переворота XVI столетия, укоренившие в сознании людей представление о том, что судьба мира, изменение всего строя общественной жизни, завоевание личного благосостояния и т. д. находятся в руках тех, кто обладает новыми средствами воздействия на природу и подчинения ее материальной власти человека» [12, с. 123].

Несмотря на экономический рост, развитие городской культуры средневекового города шло преимущественно в рамках теоцентрического мировоззрения, опирающегося на христианское вероучение, в рамках которого природа начинает рассматриваться как книга по аналогии с Библией.

Такой поворот в понимании природы связан с учением Фомы Аквинского [13], в котором доказательства существования Бога лежат не только в области веры, но и в понимании его сущности посредством рационального познания природы, что легализировало развитие научного знания. Современные теологи указывают на то, что «именно схоласты во главе с Фомой задали рационалистическую тенденцию, определившую дальнейшие пути развития западной цивилизации» [14, с. 73]. Установка на познание природы, в последующий исторический период развития европейского общества, привела не только к распространению идеи превосходства человека над природой, но и к ее реализации на практике, что в последствии усугубило экологические проблемы человечества.

Развитие цивилизации идет вместе с развитием города, классический облик которого формируется в эпоху средневековья. Именно в это время начинают складываться специфические черты городской культуры, которые меняют человека и его отношение к природе. Средневековый город – это социально организованное пространство, которое отчуждает человека от природы. Это связано с доминированием таких форм деятельности, как ремесленничество и торговля, которые становятся основными способами жизнеобеспечения людей.

Обобщая вышеизложенное, необходимо отметить, что история развития города невозможна без оценки его влияния на природную среду, которая всегда выступала естественной основой возникновения городских поселений, поскольку последние в основном создавались на территориях, наиболее благоприятных с точки зрения наличия жизненно важных ресурсов (водных, лесных, степных, климатических, животных и т. п.). В тоже время развитие городов влекло за собой увеличение их площади, а это требовало расчистки новых природных зон, что приводило к замене естественных пейзажей искусственными ландшафтами. В этом плане, именно города «изменили биологические экосистемы для собственных целей, уничтожая коренные животные сообщества, разновидности местной флоры и фауны и внедряя новые из дру-

гих стран и регионов. Горожане создали искусственную окружающую среду, заменявшую естественную, что вело к изменению микроклимата, температурных показателей, осадков и другим последствиям» [15, р. 53].

Следует отметить, что специфика отношения средневекового человека к природе определялась: а) страхом перед ней, отсутствием возможности влияния на природные процессы; б) необходимостью использования природных ресурсов для выживания общества; в) теоцентрическим мировоззрением, в рамках которого сакральной фигурой является исключительно фигура Бога; г) более высоким статусом человека в мировой иерархии по отношению к растительному и животному миру.

Анализ развития городской среды в контексте традиционного типа общества дает основание заключить, что процесс перехода от античности к средневековью связан с трансформацией отношения человека к природе, обусловленной сменой мировоззрения людей. Именно последняя определяет тенденцию отношения к природе, идущую от ее сакрализации в античном мире к десакрализации в средние века. Последнее обусловлено, во-первых, ростом численности населения, углублением разделения труда, которое легло в основу появления городов, развитием рыночных отношений; во-вторых, спецификой мировоззрения средневекового общества, в котором уже присутствовала идея превосходства человека над природой, а также закладывались основы потребительского отношения к природной экосистеме.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Дюби Ж.* История Франции. Средние века. От Гуго Капета до Жанны д'Арк. М.: Издательство Международные отношения, 2001. 418 с.
2. *Августин Блаженный.* О граде Божием. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. 1296 с.
3. *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового запада. М: Издательская группа «Прогресс» «Прогресс-академия», 1992. 376 с.
4. *Блок М.* Феодалное общество / Пер. с фр. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2003. 503 с.
5. *Хейзинга Й.* Осень Средневековья. М.: Айрис-пресс, 2004. 537 с.

6. *Корж А.А.* Символическое миропонимание культуры средневековья // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2006. №2. С.185-188.
7. *Вебер М.* Избранное. Образ общества. Город. М.: Юрист, 1994. 704 с.
8. *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. Том 1. Структуры повседневности. М.: Весь мир, 2007. 752 с.
9. *Халаева Л.А.* Социально-философский анализ города как среды обитания // Философия и общество. 2011. № 1(61). С.99-109.
10. *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV-XVIII вв. Т. 3. Время мира. М.: Прогресс, 1992. 679 с.
11. *Халаева Л.А.* Цивилизационные процессы и развитие города // Вестник МГСУ. 2011. № 4. С. 428-431.
12. *Калимуллин А. М.* Историко-экологический подход в изучении истории города // Вестник ТГГПУ. 2010. № 3 (21). С.122-126.
13. *Аквинский Ф.* Сумма теологии. М.: АСТ, 2019. 320 с.
14. *Санин В.* Проблема богопознания в средневековой философии: Моисей Маймонид и Фома Аквинский // Христианское чтение. 2010. № 3 (34). С.73-78.
15. *Murphy R.* Extreme Weather and the Energy Metabolism of the City // Environment and History. 2002. Vol.8. Number 1. P. 51-64.

R E F E R E N C E S

1. *Duby J.* History of France. Middle Ages. From Hugo Capet to Joan of Arc. Moscow: International Relations Publishing House, 2001.418 p.
2. *Augustine the Blessed.* About the city of God. Minsk: Harvest; M.: AST, 2000.1296 p.
3. *Le Goff J.* Civilization of the Medieval West. M: Publishing group Progress-Academy, 1992. 376 p.
4. *Block M.* Feudal Society / Trans. from French. M.: Publishing house of Sabashnikovs, 2003.503 p.
5. *Heizinga J.* Autumn of the Middle Ages. M.: Ayriss-press, 2004.537 p.

6. *Korzh A.A.* Symbolic worldview of the culture of the Middle Ages // Bulletin of the Taganrog State Pedagogical Institute. 2006. No. 2. P.185-188.
7. *Weber M.* Selected works. The image of society. City. M.: Jurist, 1994.704 p.
8. *Braudel F.* Material civilization, economics and capitalism, XV-XVIII centuries. Volume 1. The structures of everyday life. M., 2007.752 p.
9. *Khalaeva L.A.* Socio-philosophical analysis of the city as a habitat // Philosophy and Society. 2011. No. 1 (61). P. 99-109.
10. *Braudel F.* Material civilization, economics and capitalism. XV-XVIII centuries Vol. 3. Time of the world. Moscow: Progress, 1992.679 p.
11. *Khalaeva L.A.* Civilization processes and city development // Bulletin of MGSU. 2011. No. 4. P. 428-431.
12. *Kalimullin A.M.* Historical and ecological approach in the study of the history of the city // Bulletin of the TSHPU. 2010. No. 3 (21). Pp. 122-126.
13. *Aquinas F.* Summa Theology. M.: AST, 2019.320 p.
14. *Sanin V.* The problem of knowledge of God in medieval philosophy: Moses Maimonides and Thomas Aquinas // Christian reading. 2010. No. 3 (34). P.73-78.
15. *Murphy R.* Extreme Weather and the Energy Metabolism of the City // Environment and History. 2002. Vol.8. No1. P. 51-64.

25 ноября 2020 г.
